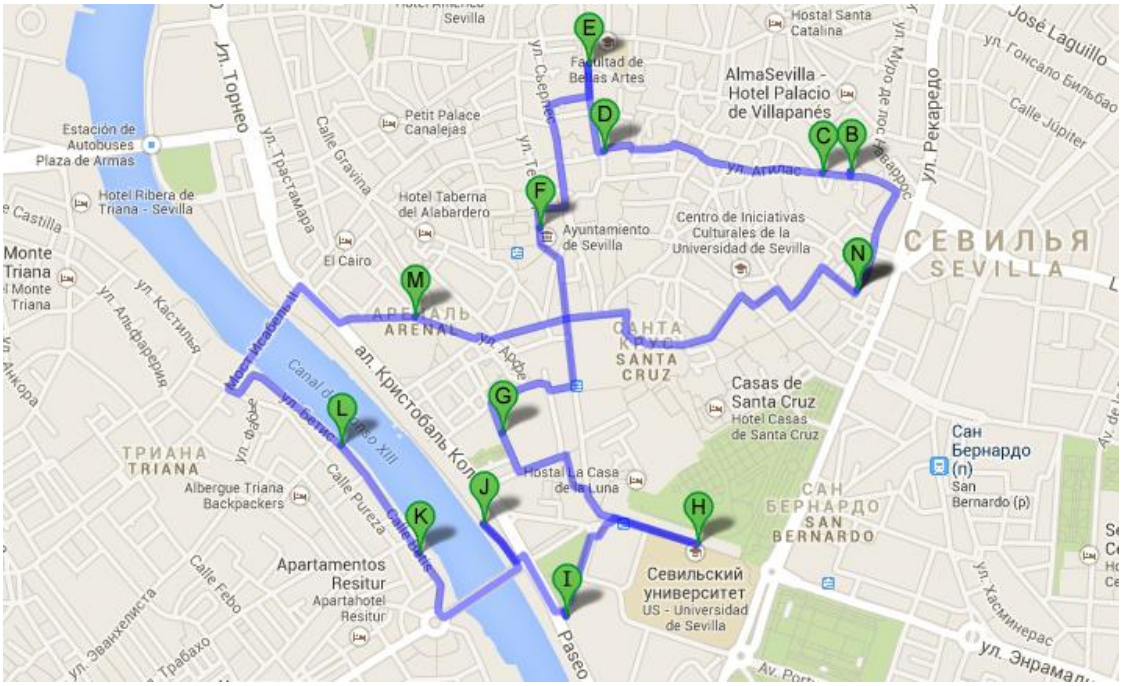
Побег от стужи. Севилья, ч. 7. Квартал Сальвадор

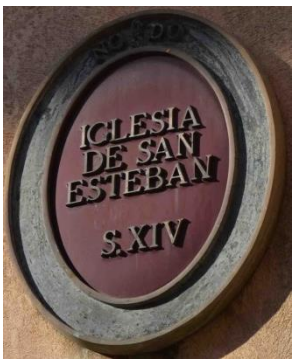
После краткого отдыха направились в аристократический квартал Сальвадор к западу от гостиницы, но выбрали путь по северной дуге, чтобы попасть в Дом Пилата – дворец с интерьерами, считающийся архитектурной жемчужиной Севильи.



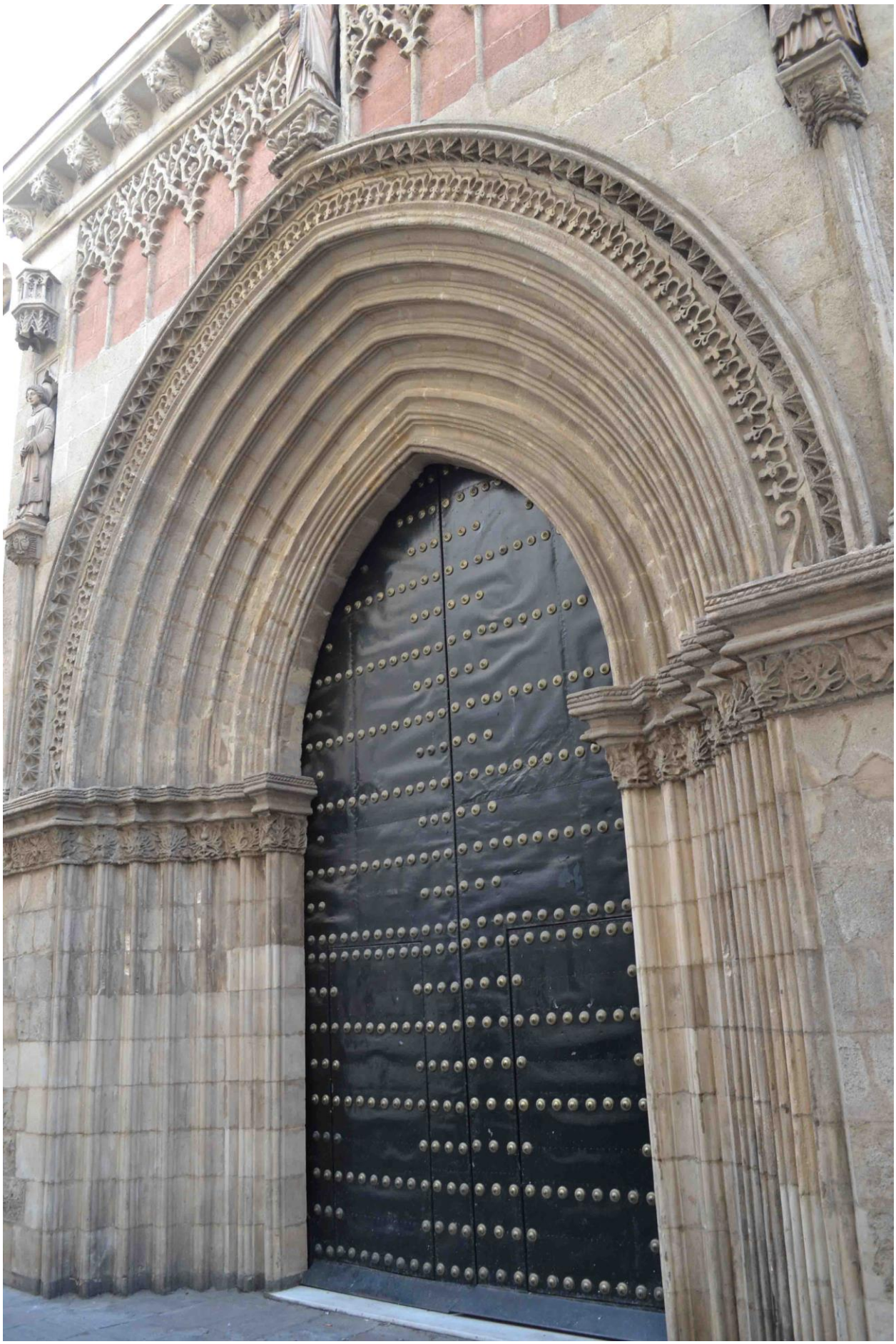
Сначала надо было выйти из Худерии на ул. Сан-Эстебан к одноименной церкви (рядом с домом Пилата). Дорога должна была занять не более 5 минут, но мы потратили гораздо больше времени, т.к. элементарно заблудились – не так-то просто было покинуть наш Еврейский квартал. Для разнообразия покажу не типичную улочку квартала, которых я уже показала великое множество, а обычную внеисторическую застройку города:

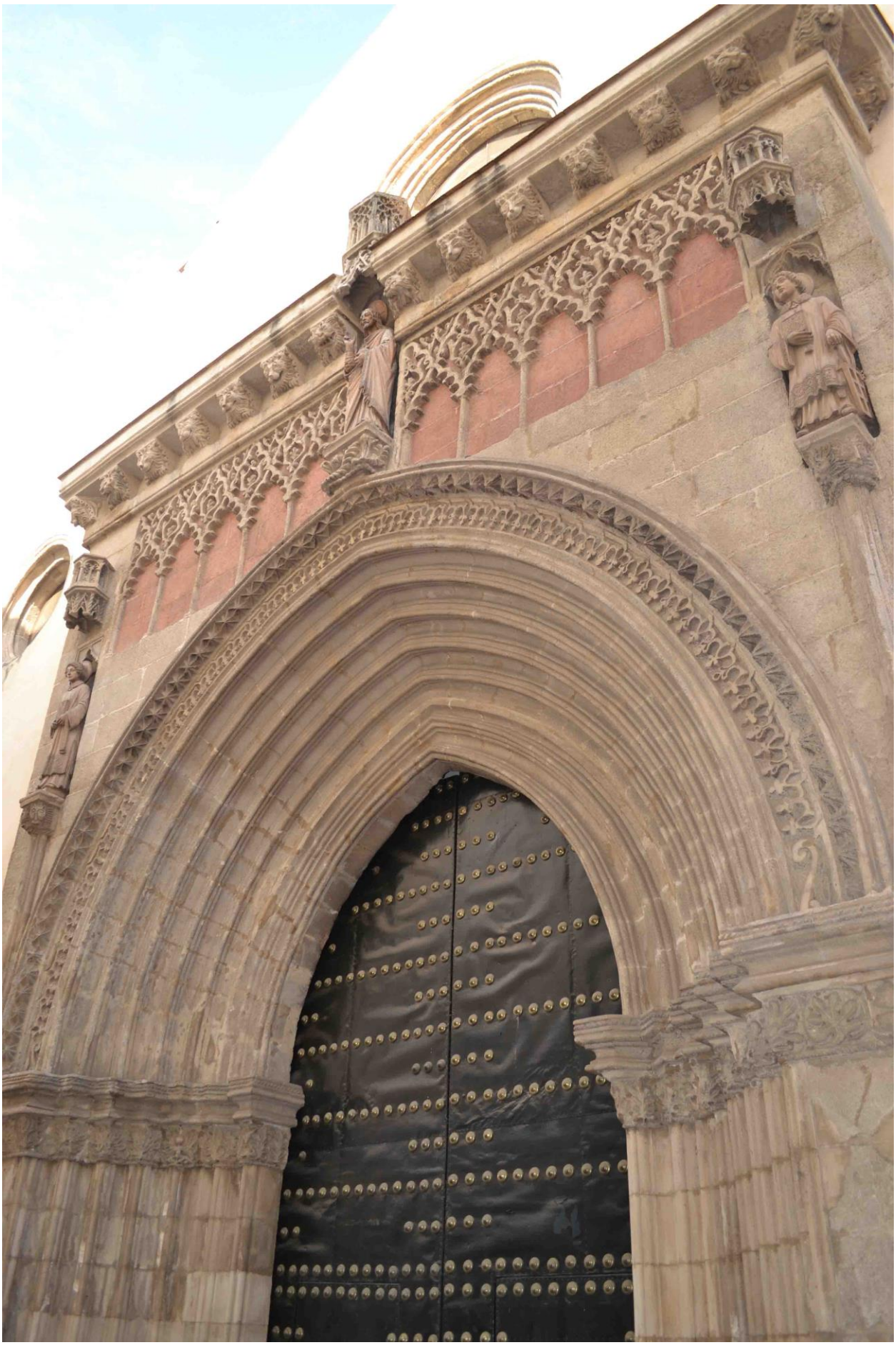
Древняя сказка возобновилась при виде церкви Сан-Эстебан:

Табличка говорит о времени постройки – XIV в.

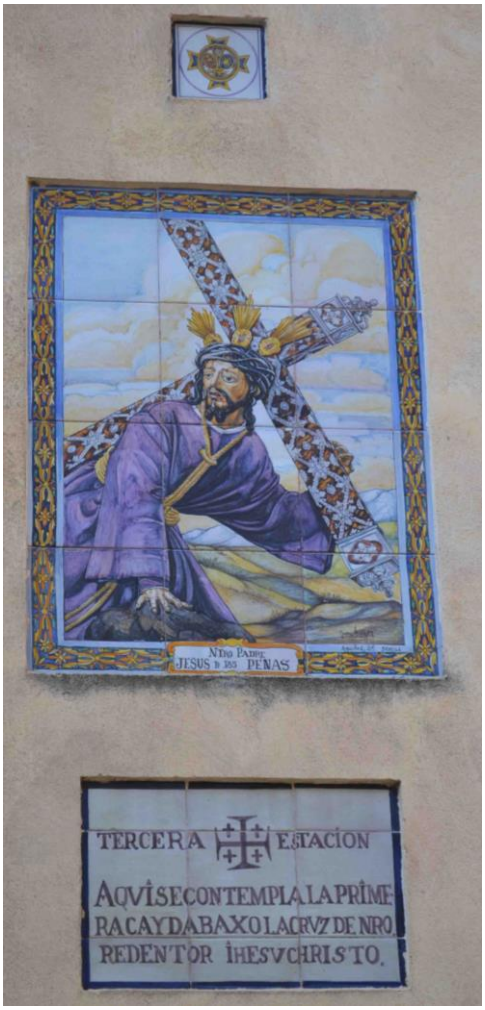


Внутрь, к сожалению, не попали, а снаружи она напоминает романскую крепость благодаря зубцам поверх апсиды и контрфорсам. Впрочем, преобладает раннеготический стиль – один прекрасный портал выходит на улицу Сан-Эстебан, другой, еще более нарядный, с элементами мудахар, - за углом, на улице Мединасели:





Ощущение древности создается также табличками:

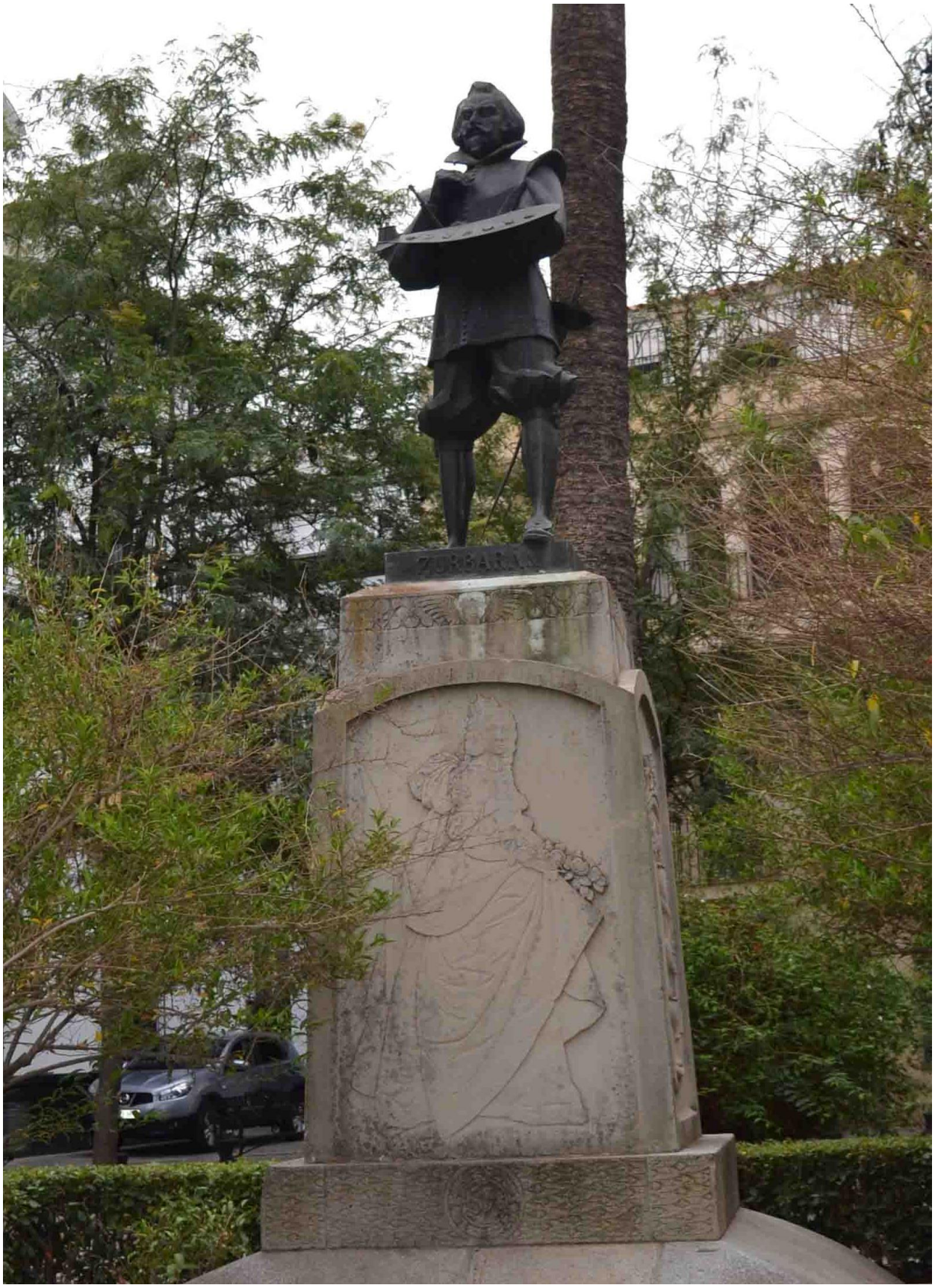


Название улицы за углом не случайно: соседний дом Пилата – это резиденция герцогов Мединасели. Табличка у калитки в древней стене напротив говорит о принадлежности этого владения дому Пилата:

Парадный въезд в этот дворец выходит на одноименную площадь:

Но и тут неудача: музей уже закрывался, нам посоветовали прийти завтра в 10 утра. Что мы и сделали, поскольку такую потерю я бы не перенесла. Так что поговорим об этом доме завтра.

На этой площади, напротив дворца, стоит памятник – нет, не герцогу, как мы сначала подумали, а художнику – Сурбарану:



Этот Сурбаран в подметки не годится ни Веласкесу, ни даже Кано…

А сейчас мы идем дальше – прямой путь по улице Калле Агила должен привести нас ко второй после Собора церкви Севильи, давшей название главному кварталу города – Сан-Сальвадор.

Чем хороши такие «беспривязные» прогулки? Тем, что в любой момент мы вольны изменить собственный маршрут, как только нам этого захочется. Юрка, правда, терпеть не может таких отклонений, но ведь он и не знает, какой маршрут планировался заранее. Этим мы с Игорем и воспользовались: как только увидели справа от нас что-то вызывающе (точнее, зовуще) яркое, сразу свернули, а Юрка думал, что так и надо.

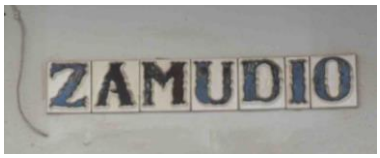
Это оказалась церковь Сан-Ильдефонсо (конце XVIII в. – 1841 г.), стоящая на одноименной площади, и она мне совершенно не понравилась, хотя тот путешественник, о котором я раньше рассказывала, описывает ее с восторгом:

Что ж, дело вкуса. Прав все-таки Петр Вайль, который считает, что при выборе достопримечательностей надо доверять путеводителям – они указывают на те объекты, ценность которых несомненна. Правда, с церковью Сан-Николас вышло явное недоразумение… Но ведь и тут можно сказать – дело вкуса…

На эту же площадь выходит облупленная стена монастыря Сан-Леандро, но в общем ничего впечатляющего мы не увидели. Может, Юрка и прав в том, что если маршрут составлен со знанием дела (а он в этом отношении мне доверяет), то отклоняться от него – пустая трата времени. Но ведь тогда бы мы и Сан-Николас пропустили бы. Так что – не угадаешь…

Чтобы вернуться на улицу Альфальфа, продолжающую Агилас, пошли вот по этому живописному коридорчику:

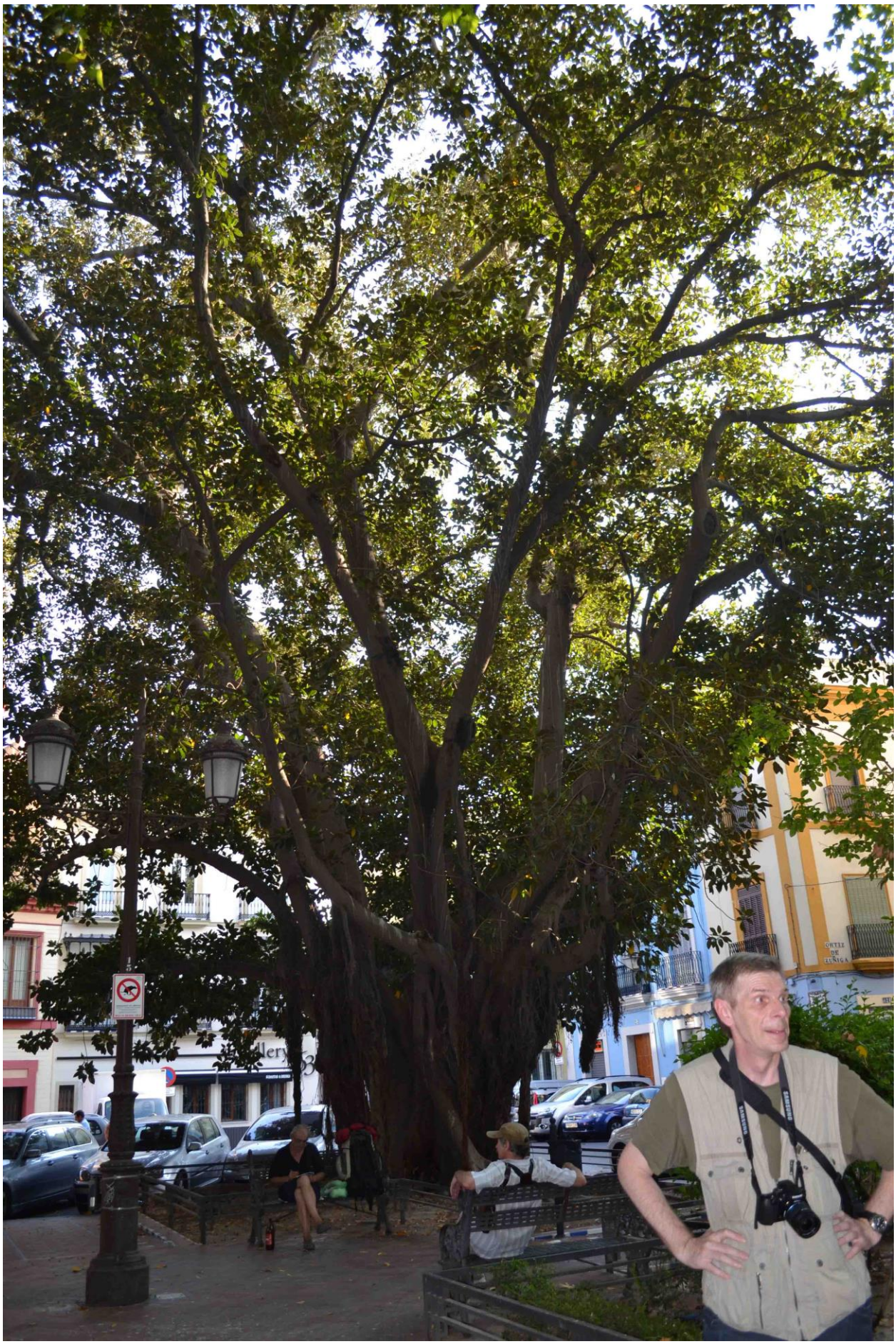
Рядом с ним увидели табличку, которую Юрка велел мне обязательно сфотографировать:



Принцесса так наивна, что может говорить страшные вещи! (с)Шварц

Но в итоге оказались совсем в другой стороне - на Плаза дель Кристо дель Бургос:

В центре стоит памятник певцу Нино Кардо с гитарой, но самое замечательное в ней то, что всю прямоугольную середину занимает тенистый сквер с потрясающе древними деревьями, в котором мы немного передохнули от жары, благо, и скамейки там были:



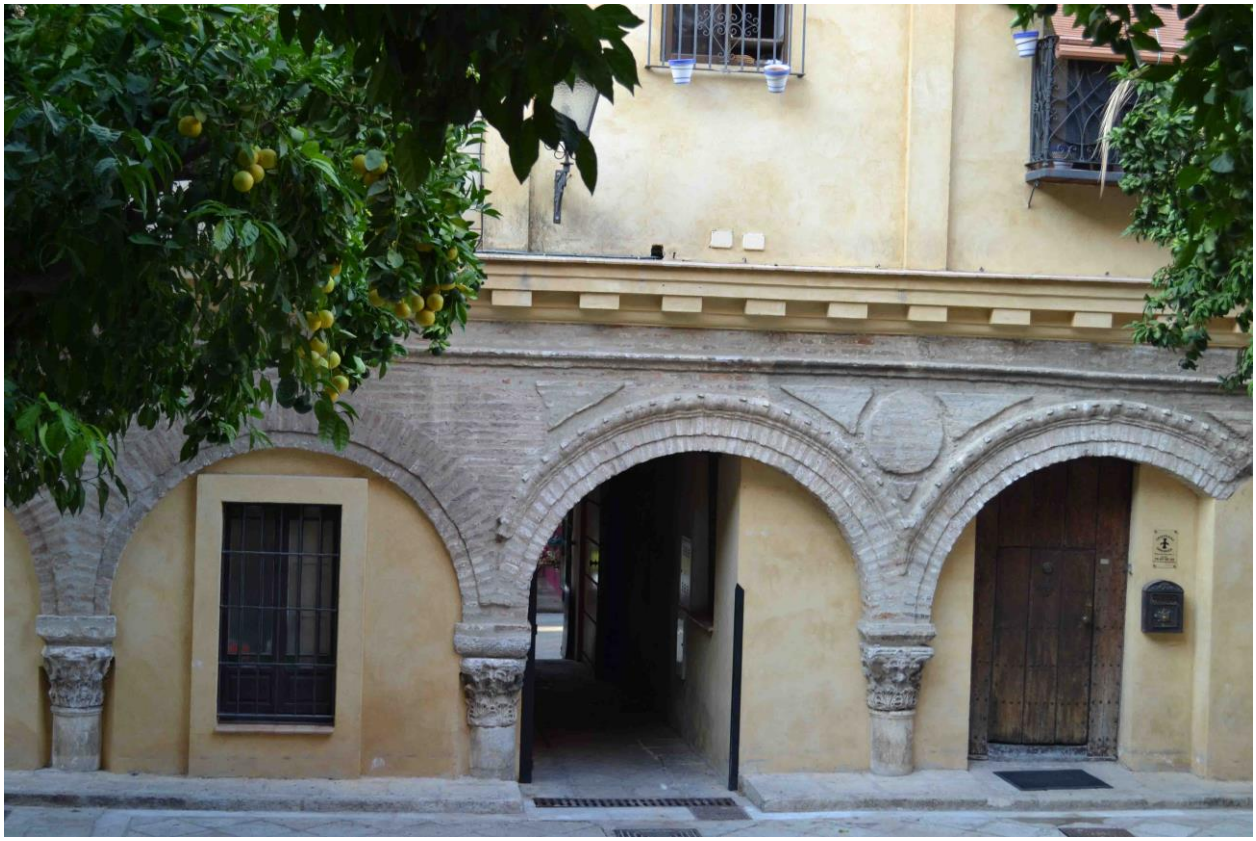
Вдали виднелась еще какая-то церковь, но мы решили не рисковать.

Отсюда мы все-таки вернулись на маршрут – прямо на площадь Альфальфа, «где стоял дом Розины (не сохранился)». Одновременные ему дома тоже, видимо, не сохранились, но и в современном виде площадь – вполне уютное место. Но не более:

Главной торговой улицей Севильи считается пешеходная ул. Сьерпес, но и здесь, на Альфальфа, много магазинов. В один нам поневоле пришлось зайти: в нашей купленной перед поездкой замечательно легкой и объемной сумке в яркую клетку, которой я очень гордилась, т.к. купила ее всего за 300 рублей, необратимо сломались все молнии, так что ее невозможно было отныне сдать в багаж. Пришлось купить здесь – сразу и сумку и чудный удобный чемоданчик за 18 евро, не очень большой, но очень вместительный, со множеством отделений. Это покупка оказалась чрезвычайно удачной: после нас он уже выдержал множество поездок, для которых мы его одалживали, и до сих пор – как новенький. (В этот раз мы его выбрали, а купили на следующий день, чтобы не таскать по городу).

Через пару шагов наши глаза уткнулись в чудный древний апельсиновый двор с фонтаном, про который мы ничего не знали, но обойти его без внимания было никак нельзя – он принадлежал какому-то очень серьезному зданию:

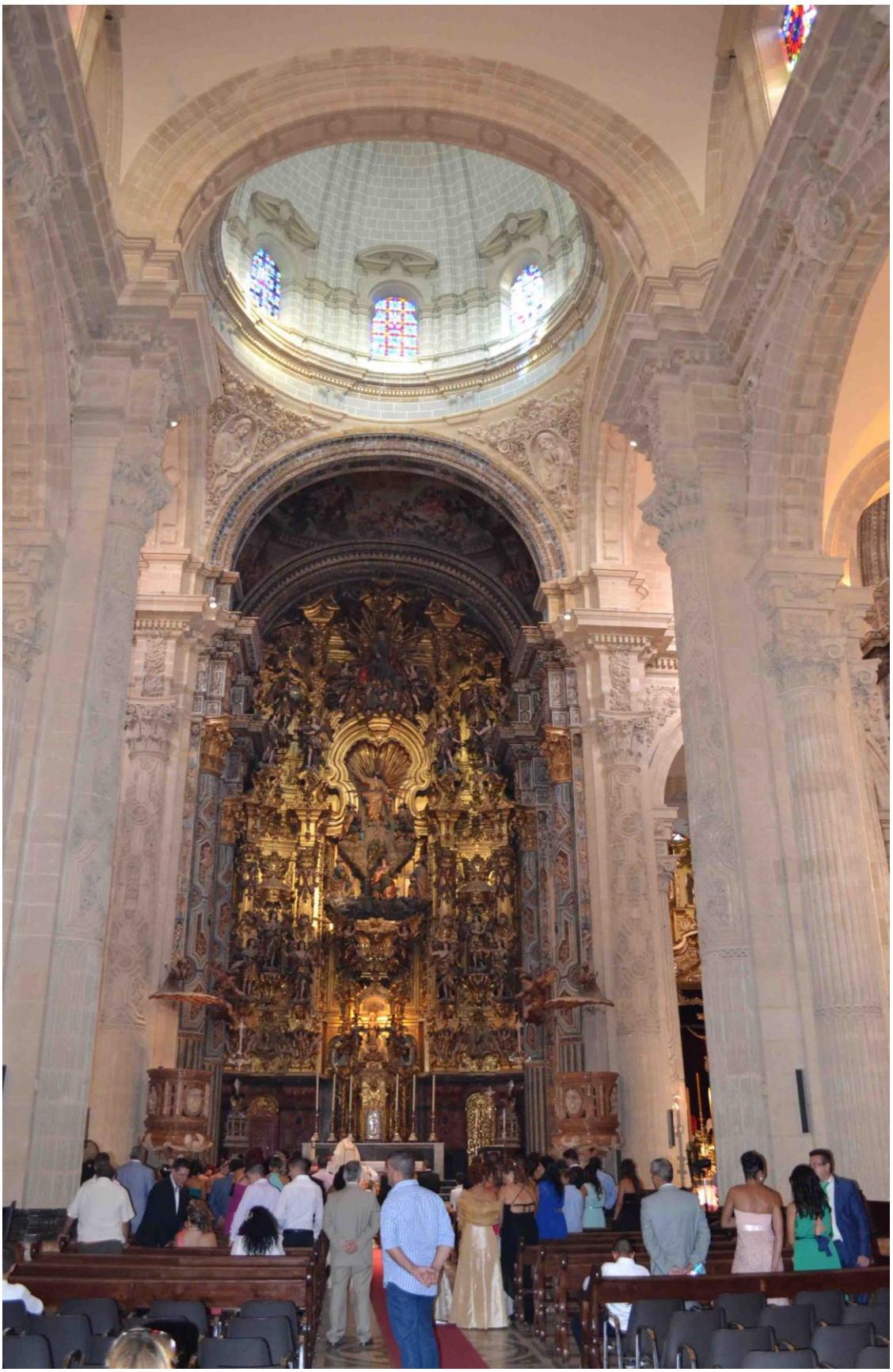
Остатки арочной галереи с обрезанными колоннами намекают на то, что исходный вид дворика не сохранился:



Лишь заглянув в открытую дверь, поняли, что очутились в церкви Сан-Сальвадор, а дворик – ее клуатр, наследие стоявшей здесь когда-то мечети. Хоть и искаженный.

Но отсюда можно было попасть только в одну капеллу, так что нам пришлось его обогнуть и войти через главный вход:

Эта церковь вполне потянула бы на полноценный собор даже такого шикарного города, как Севилья, если бы его еще в Севилье не было. Она построена в конце XVII в. и демонстрирует «все лучшее, что дало миру севильское барокко». И я с этим абсолютно согласна. На этот раз барокко не показалось мне ни пошлым, ни вычурным, а таким, каким было задумано – торжественным, светлым, нарядным. В общем, высоким – во всех смыслах:



Белые столбы и колонны с резным декором прекрасно сочетаются с золочеными резными ретабло:

В общем, она производит очень гармоничное впечатление. Может, потому, что не накладывался ни на какую более древнюю архитектуру: когда предыдущая церковь, построенная на месте мечети, пришла в негодность, ее целиком снесли, так что архитектор Эстебан Гарсия строил свой храм на чистом месте, в едином стиле и в соответствии только со своим вкусом. А он у него был!

Конечно, церковь полна деревянной скульптуры:

Среди всех этих поделок есть и настоящий шедевр: «Несение креста» Х.М. Монтаньеса, «к сожалению, закрытое настоящими одеждами» (помните его «Непорочное зачатие» в Соборе?). Собственно, здесь есть целых две скульптуры с этим сюжетом, и когда я увидела вот эту, даже расстроилась: неужели это шедевр?

Лишь потом разглядела еще одну фигуру (кстати, это к ней вел доступ из дворика, специально для туристов, потому что вообще-то церковь была закрыта для…– но об этом попозже). Тут сомнений не осталось:

К. Верман: «Как божественно и в то же время человечно умел этот мастер изображать тип страдающего богочеловека, показывает его «Несение креста», в церквах Сан-Лоренцо и Сан Сальвадор. Утонченно задуманная и выполненная голова Христа с тонким носом, впалыми щеками, распухшими губами сама по себе не менее достойна удивления, чем ее одушевление глубочайшими целями искупления мира». *Ну, про деревянную скульптуру я тут уже навысказывался, но тут еще и в голову Христу воткнули эти золотые разъемы – такие кошкам ставили для отведения биопотенциалов…*

Здесь есть еще одна работа Монтаньеса, но что именно, я не знаю. Уверена, что это - вот это распятие – то же лицо Христа:

Так что Монтаньес, похоже, не избегал трагических сюжетов.

Но хватит об искусстве. Поговорим о севильцах – в следующей части.